

УДК 316.6

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ
ПРИЧИН ВСТУПЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕЙ В
НЕФОРМАЛЬНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ**

Тарасова Алиса Владимировна

Магистрант кафедры психологии образования, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

В статье представлено теоретико-методологическое обоснование гипотезы о том, что представители протестных неформальных молодёжных субкультур вступают в соответствующие группы по причине конфликтных детско-родительских взаимоотношений, сформировавших у подростков и юношей конфликтное или негативное самоотношение. В данной работе рассматривается специфика отношений детей с родителями на разных возрастных этапах, обосновывается значимость эмоциональной близости между членами семьи, раскрываются функции субкультуры в жизни подростков и юношей.

Ключевые слова: *неформальные молодёжные субкультуры, детско-родительские отношения, семейная эмоциональная коммуникация, самоотношение, функции субкультуры.*

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS TO
EXPLORE THE CAUSES OF ENTRY OF TEENAGERS AND YOUTH IN
THE INFORMAL YOUTH SUBCULTURES**

Tarasova A.V.

The article presents the theoretical and methodological substantiation of the hypothesis that representatives of protest informal youth subcultures enter the corresponding groups due to conflicting child-parent relationships that have formed a conflict or negative adolescents' and young men's self-attitude. This paper examines the specifics of relationships between children and their parents at different age stages, substantiates the importance of emotional closeness between family members, reveals the functions of the subculture in the life of adolescents and young men.

Keywords: *informal youth subcultures, child-parental relations, family emotional communication, self-attitude, subculture functions.*

Тема, связанная с изучением мотивов, причин и условий вступления людей в неформальные субкультуры на настоящий момент является слабо изученной, может даже показаться, что субкультурные течения сейчас утрачивают свою актуальность. Однако это не совсем так. Дело в том, что молодёжные субкультуры видоизменяются, и их развитие идёт «в ногу со временем».

Теперь внешний вид представителей того или иного неформального объединения играет второстепенную роль – куда важнее оказывается ценностная составляющая молодёжных групп. Вместе с тем, субкультуры продолжают иметь большое значение для становления личности юношей и подростков (как правило, именно в этом возрасте люди вступают в неформальные группы). Как утверждает Т.Д. Марцинковская, субкультурное объединение выступает одной из ступеней автономизации личности, формируя её идентичность и ролевое самоопределение, способствуя её самокатегоризации в различных социальных сферах. Тем самым субкультура влияет на самосознание человека, его самопринятие и самоуважение. Из

вышеперечисленного следует, что субкультура является механизмом социализации для её представителей [2].

И всё же неформальные молодежные объединения бывают разными по характеру отношения к общепринятым ценностям, и некоторые подростки выбирают группы, довольно протестно и радикально настроенные к традиционному обществу. Что двигает такими людьми при выборе наиболее близкой им субкультуры – это мы и хотим выяснить в нашем исследовании и обосновать нашу гипотезу.

Мы полагаем, что люди, относящие себя к неформальным протестным субкультурам (панк), имеют конфликтное или негативное самоотношение (характеризующееся низким самопринятием, самоуверенностью, самооценностью, выраженной замкнутостью и внутренней конфликтностью, а также самообвинением) и росли в семьях, где была слабо развита эмоциональная коммуникация и преобладало пренебрежительное отношение к ребенку с запретом на проявление негативных чувств и эмоций.

Безусловно, семья является для ребёнка первым институтом его социализации, где он учится взаимодействовать с социумом через взаимоотношения с родителями. Последние оказывают влияние на все стороны детского психического развития, предоставляя ребёнку основную информацию о нём и окружающем мире. По мнению А.И. Захарова, И.М. Балинского, И.А. Сихорского и других исследователей данной проблемы, каждый из родителей может повлиять на становление личности ребёнка как положительно, так и отрицательно. Будучи самыми важными и значимыми людьми для ребёнка, родители могут заложить в нём основы для созревания устойчивой и самодостаточной личности, но также могут и нанести ему тяжелейшую психологическую травму, которая оставит отпечаток в детском сознании на долгие годы. Поэтому от воспитательных возможностей семьи зависит развитие ребёнка.

С раннего детства начинается становление самоотношения ребёнка [3]. Здесь важны модель общения и качество контакта в детско-родительских отношениях, что задаёт образец восприятия подрастающей личностью самой

себя. Самооценка в детском возрасте соответствует отношению к ребёнку его родителей (значимых других). Таким образом, гиперопека, эмоциональная холодность в детско-родительских отношениях и другие негармоничные стили семейной коммуникации приводят к искажению детской самооценки.

А.А. Реан в своих исследованиях отмечает, что дети, воспитывавшиеся в атмосфере любви и принятия, имеют меньше проблем со здоровьем и трудностей обучения и в общении со сверстниками [4]. Деструктивные детско-родительские отношения, напротив, формируют у ребёнка социальный инфантилизм и социальную дезадаптацию, делинквентное, асоциальное поведение и способствуют возникновению других психологических проблем [4]. Часто такие дети вырастают агрессивными и замкнутыми и не верят в себя и свои силы.

Особое значение для ребёнка и подростка имеет семья в кризисные периоды онтогенеза. Здесь мы обращаемся к периодизации Э. Эриксона, который установил, что на каждом кризисном этапе человек приобретает определённое позитивное или негативное качество. В случае неразрешённого или некорректно разрешённого кризиса образуются предпосылки к появлению у человека невроза данного периода (в силу нереализованности потенциала развития личности), что отрицательно сказывается на прохождении остальных фаз становления личности [1]. Так, без поддержки семьи на этапах кризиса у ребёнка могут сформироваться недоверие к миру, сомнения в собственных силах, чувства стыда, вины и неполноценности, а также ролевое смешение [1].

Так, подростковый кризис связан с поиском собственной идентичности. В этом возрасте у подростка полностью перестраивается организм вследствие полового созревания. Меняется не только тело, но и сознание подростка, ведущей психологической потребностью которого теперь становится признание среди сверстников и самоуважение. Незыблемый ранее родительский авторитет отныне утрачивает свою важность для подростка, что ослабляет его эмоциональную связь с родителями. Однако идея о «замещении» родителей группой сверстников в рассматриваемом возрасте может оказаться гиперболизированной.

М.Ю. Санникова и А.А. Реан отмечают, что привязанность к матери и отцу у подростка в этот период актуализируется с новой силой. Подростку важно ощущать родительские интерес к себе, принятие, доверие и любовь, а также поощрение своей поведенческой и эмоциональной автономии [4]. Это помогает формирующейся личности возвращать в себе чувство безопасности, покоя и устойчивости.

Е.Т. Соколова и И.Г. Чеснова указывают на то, что в подростковый кризис эмоциональное семейное благополучие продолжает обуславливать эмоциональное отношение к себе у подростка [5]. В их исследовании было доказано, что при отвергающем, критикующем отношении родителей у подростка формируется конфликтный образ «Я», проявляющийся в амбивалентном принятии себя, отношении к себе, а также в разногласиях в структуре ценностей.

Если в семье присутствуют высокий уровень стресса, тревожности, наблюдается родительская депрессия, всё это негативно влияет на микроклимат в семье и может приводить к снижению чувствительности родителя к ребёнку и его потребностям, что впоследствии ухудшит детско-родительские взаимоотношения.

Поэтому мы считаем, что подростки и юноши, росшие с семьях, где отсутствовало базовое принятие личности ребёнка, наблюдались деструктивная критика и запрет на выражение эмоций, могли вступить в протестные субкультуры, в которых как раз отсутствует большинство запретов на проявление себя и самовыражение. Субкультура способна удовлетворить потребности подростка в сепарации, чувстве безопасности, признании, принадлежности к группе и значимости своего существования, реализуя индивидуализацию и социализацию личности [2].

В заключении хотим добавить, что, по Э. Эриксону, каждое молодое поколение желает и стремится обрести идентичность, совместимую с его собственным детством [1]. То есть представителей той или иной субкультуры объединяют схожие внутренние ощущения (себя, своего места в мире и того

другого, что формировалось с самого детства), что формирует пространство единомышленников. Таким образом, наша гипотеза требует дальнейших практических исследований.

Список использованных источников

1. Зиглер Дэниел Дж., Хьелл Ларри А. Теории личности. СПб.: Питер, 2020.
2. Марцинковская Т.Д. Психология субкультуры. Вестник РГНФ. 2014. №4.
3. Пантеев С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С. Р. Пантеев. – М.: МГУ, 1991. – 110 с.
4. Реан А.А. Психология личности. СПб.: Питер, 2016. 288 с..
5. Соколова Е.Т. Чеснова И.Г. Зависимость самооценки подростка от отношения к нему родителей. Журнал «Вопросы психологии», 1985. с.110-117.

Сведение об авторе.

Тарасова Алиса Владимировна. Магистрант кафедры психологии образования ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Москва

Email: av_tarasova4@student.mpgu.edu Тел. 8-999-927-53-18

Версия журнала: электронная.

Добавлено примечание ([SotMS1]): Лучше укажем корпоративный адрес